

Ф.В. Грушин, А.Н. Сирыхов

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ИСПАНИИ

Исследуются вопросы, связанные с переводом на русский язык и изучением ключевых норм одного из важнейших документов, применяемого при исполнении лишения свободы в Испании – Королевского декрета 190/1996 от 9 февраля «Об утверждении пенитенциарного регламента». Отмечаются сходства и отличия с российским законодательством в указанной сфере с точки зрения юридической техники и содержания регулируемых общественных отношений. Делается вывод о необходимости использования опыта правового регулирования исполнения лишения свободы в процессе реформирования уголовно-исполнительного законодательства России.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство; пенитенциарный регламент; зарубежный опыт; Испания.

Обращение к испанскому опыту правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы представляет определенный интерес по нескольким причинам. Первое. Сходство ряда условий, в которых формировалось и развивалось законодательство двух стран («пограничность» государств по отношению к Центральной Европе, этническая неоднородность народонаселения). Второе. Влияние наших правовых систем на третьи страны. Россия и Испания явились примером при формировании государственности и законодательства целого ряда ныне независимых республик, а широкое использование испанского и русского языков в мире придает доктрине уголовно-исполнительного права России и Испании для русско- и испаноговорящих специалистов не только определенную известность, но и является основой для ее заимствования. Третье. Сохранение в Испании высокого уровня осужденных к лишению свободы (126) по сравнению с другими членами Европейского союза [1]. Четвертое. Наличие «белых пятен» в отечественной специальной литературе при характеристике законодательства и практики его применения по отношению к осужденным в Испании.

В настоящее время облик пенитенциарной системы Испании формируют два основных документа, русский перевод наименований которых является условным и приближенным к российской правовой реальности: Органический закон 1/1979, 26 сентября «Основы исправительных учреждений» (в ред. от 1.07.2003) (*Ley Orgánica 1/1979, de 26 de septiembre, General Penitenciaria*) [2] (далее LOGP) и Королевский декрет 190/1996 от 9 февраля «Об утверждении Пенитенциарного Регламента» (*Real Decreto 190/1996, de 9 de febrero, por el que se aprueba el Reglamento Penitenciario*) [3] (далее RP). Они являются важнейшими источниками современного испанского уголовно-исполнительного права, регулирующими общественные отношения в области исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Отметим, что юридическая сила Органического закона близка нашему Федеральному Конституционному закону. Это подчеркивает конституционный характер регулируемых общественных отношений. В Российской Федерации, как известно, сфера исполнения уголовных наказаний регламентирована уголовно-исполнительным кодексом и широким кругом принятых в его развитие подзаконных актов.

RP пришел на смену Пенитенциарному регламенту 1981 года, принятому в развитие положений LOGP, и в настоящее время представляет собой промежуточный результат продолжающейся реформы демократизации испанской пенитенциарной системы [4. С. 78–79]. Это выражается в практическом воплощении в жизнь следующих мероприятий:

- разработка и последовательная реализация индивидуальной программы вмешательства с момента попадания человека в места предварительного заключения вплоть до его освобождения;
- широкое применение механизмов исправления (*tratamiento*), предполагающих активное вовлечение лиц, находящихся в местах принудительного содержания, в воспитательные мероприятия (*actividades*);
- обеспечение открытости пенитенциарного учреждения для родственников спецконтингента и представителей общественности;
- соблюдение прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

По своей структуре RP состоит из 325 статей, объединенных в главы (некоторые из них разбиты на части), которые в свою очередь сгруппированы в 12 разделов: раздел I «Общие положения» (гл. 1–4); раздел II «Общая организация» (гл. 1–8); раздел III «Режим в пенитенциарном учреждении» (гл. 1–5); раздел IV «Разделение и классификация» (гл. 1–2); раздел V «Исправление» (гл. 1–5); раздел VI «Разрешения на выезд» (гл. 1–2); раздел VII «Особые формы исполнения наказания» (гл. 1–7); раздел VIII «Условно-досрочное освобождение и пенитенциарные привилегии» (гл. 1–2); раздел IX «Помощь пенитенциарных учреждений» (гл. 1–3); раздел X «Поощрения и взыскания» (гл. 1–3); раздел XI «Организация пенитенциарных учреждений» (гл. 1–2); раздел XII. Хозяйственная и административная система пенитенциарных учреждений» (гл. 1–8).

Особенность RP в том, что его нельзя считать аналогом Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, воспитательных колоний или следственных изоляторов, действующих в России, как может показаться на первый взгляд. В нем закреплены правовые нормы, которые в российском законодательстве содержатся в нормативно-правовых актах различного уровня: федеральных законах, приказах Минюста и ФСИН России. Например, в RP устанавливается порядок исполнения содержания под стражей, детализируются вопросы конвоирования осуж-

денных и подследственных, устанавливаются организационная модель пенитенциарного учреждения, порядок подготовки к условно-досрочному освобождению и т.д. По своему содержанию, структуре и стилю RP ближе к тексту Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) [5] и Европейских пенитенциарных правил [6]. Несущественные отличия следует усматривать в разделении структурных единиц документа. Текст RP предваряет преамбула, затем предусматривается следующее построение по нисходящей: раздел, глава, часть, статья, пункт, подпункт; в отчетственных актах: часть, раздел, подраздел, глава, параграф, пункт, подпункт [7]. В действующих правовых предписаниях в сфере исполнения лишения свободы обеих стран используются официально-документальный стиль, выраженный в категориях должностования, директивности. Однако изложение норм RP зачастую сопровождается какими-либо разъяснениями либо обоснованиями. Например, если в Приказе Минюста от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» записано: «осужденные обязаны», а далее перечисляются конкретные обязанности, то в RP перечислению обязанностей предшествует следующее пояснение: «заключенный присоединяется к обществу, тесно объединенному в специальные формы, что требует активного сотрудничества и поведения в духе солидарности при исполнении своих обязанностей». В изучаемом нами документе широко представлены нормы-дефиниции (учреждение, центр социальной интеграции, зависимые секции, режим, пенитенциарные привилегии, магазины (экономаты) и др.), присутствует значительное количество отсылочных норм как на статьи самого регламента (ст. 15 ч. 4, ст. 19, ч. 4, ст. 20, ч. 1, ст. 21, 26, 28, 33, ч. 3, ст. 35 ч. 2 и т.д.), конкретные статьи в других документах (ст. 11 ч. 1, ст. 12 ч. 1, ст. 31, 45 ч. 2, ст. 55 ч. 2, ст. 89, 90 ч. 1 и др.), иные нормативно-правовые акты (ст. 3, 51 ч. 1, ст. 266, 282 и др.).

С точки зрения содержания правовых установлений, связанных с осуществлением пенитенциарной деятельности по исполнению лишения свободы, обратим внимание на некоторые, на наш взгляд, важные особенности.

Поступление в учреждение и классификация осужденных.

Интересным представляются основания приема лица в пенитенциарное учреждение, среди которых, помимо приговора, называется решение суда об аресте, постановление о содержании под стражей и добровольная явка в учреждение, когда лицо задерживается на 72 часа, а директором учреждения запрашивается у суда ордер на его арест. Это связано с тем, что пенитенциарные учреждения Испании, наряду с исполнением лишения свободы, выполняют также функции принудительного содержания до вынесения приговора. При поступлении каждый получает гигиенический комплект (*lotes higiénicos*), в который входят предметы и изделия, необходимые для повседневной личной гигиены, презервативы, одежда для личного пользования (нуждающимся) и постельные принад-

лежности. Особенностью также является сокращенный срок нахождения лица (до 5 дней) в одиночной камере приемного отделения с возможностью его продления по соображениям безопасности или санитарным основаниям и уведомлением судьи по надзору.

Спецификой обладает способ определения осужденному конкретного места отбывания наказания, условий содержания и индивидуальной программы исправления. Специалисты, обследовавшие психологические, социальные, уголовные и другие данные лица, содержащегося в карантине, вносят в коллегиальный орган пенитенциарного учреждения – Совет по исправлению (*Junta de Tratamiento*), предложения о первичной классификации осужденного. Это означает, что человека относят к одной из трех степеней (*grados de clasificación*): от третьей, в которую включают наименее опасных преступников, к первой (наиболее опасные или явно не приспособленные к общим правилам упорядоченного общежития люди). В порядке исключения допускается сочетать элементы, характерные для разных классификационных степеней. Совет по исправлению, в свою очередь, вносит представление о первичной классификации в Руководящий центр (*Centro Directivo*), который принимает решение. Распределение осужденных в места отбывания наказания и условия содержания в них находятся в прямой зависимости от классификационной степени. К примеру, первой степени будут соответствовать условия содержания в закрытых учреждениях или отделениях. Впоследствии, каждые шесть месяцев, производится пересмотр первоначальной классификации осужденного и, в зависимости от изменений его личности, связанных с преступной деятельностью, поведения осужденного, участия его в различных мероприятиях, может быть принято решение о регрессе или прогрессе степени, что приводит к соответствующему изменению режима и условий отбывания наказания. Решение этого вопроса выходит за рамки RP и регулируется другими документами. Например, ст. 72 LOGP, 78 и 78-bis Уголовного кодекса содержат дополнительные критерии, необходимые для принятия решения об изменении классификационной степени. На первый взгляд, данная система представляется простой и справедливой, когда специалисты, изучающие осужденного, выносят предложения в полномочные органы на основе как общих критериев, так и индивидуальной программы исправления. Однако ее нельзя считать прогрессивной в классическом понимании этого слова, когда устанавливаются жесткие временные критерии и при наличии других обстоятельств осужденные последовательно улучшают свои условия пребывания в местах лишения свободы. Это вариация прогрессивной системы, получившая наименование принципа научной индивидуализации (*el principio de individualización científica*) исполнения наказания. Научной ее назвали потому, что предложения о классификации формулируют психологи, педагоги, криминологи, социальные работники, медики и другие специалисты, входящие в состав так называемых экспертных групп (*Equipo Técnico*), а индивидуализации – поскольку в ее основе данные о личности, без привязки к необходимым срокам отбы-

тия части наказания и другим формальным признакам. Однако в связи с изменением уголовного закона, когда, например, в отношении осужденных за преступления террористического характера или в составе организованных групп для перехода в третью степень были установлены минимальные сроки отбывания наказания, эта система стала утрачивать научную индивидуализацию [8. С. 314]. Специалистами отмечается и излишний бюрократизм, когда заседания полномочных органов являются всего лишь формальной процедурой, не предполагающей, кроме судебного, административного обжалования [9. С. 12]. В российском законодательстве предусматриваются элементы прогрессивной системы исполнения наказания, поскольку имеется возможность изменения как условий содержания внутри режима, так и самого вида учреждения. Однако отечественная система представляется сложнее, строже и запутаннее. Так, для изменения условий отбывания наказания в лучшую сторону требуется в любом случае пребывание минимального срока в имеющихся условиях (6, 9, 12 месяцев или 10 лет), отсутствие взысканий и добросовестное отношение к труду; при переводе в худшие условия – признание злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Для изменения вида учреждения в сторону смягчения режима требуется наряду с признанием осужденного положительно характеризующимся отбытие 1/2, 1/3, 2/3 срока пребывания в исправительной колонии строгого режима на любых условиях отбывания наказания или 1/2 срока на особом режиме, а также установленного для нахождения в тюрьме или 1/4 срока на облегченных условиях общего режима. Злостные нарушители отбывания наказания могут быть переведены для отбывания части срока в тюрьму, а из колоний-поселений – в исправительную колонию общего режима. В связи с этим авторы указывают на необходимость поэтапного изменение условий отбывания лишения свободы с учетом последовательности, в которой располагаются виды исправительных учреждений в зависимости от степени изоляции в них осужденных [10. С. 82].

Условия отбывания наказания. RP закрепляет содержание различных условий отбывания наказания в зависимости от режима учреждений: открытый, обычный, закрытый. В учреждениях с открытым режимом устанавливаются условия полусвободы. Например, максимально приближенным к условиям жизни на свободе является отбывание наказания в зависимых секциях (*Unidades Dependientes*), находящихся за пределами учреждений и представляющими собой помещения (квартиры) в обычных жилых домах. Функции пенитенциарной администрации здесь минимальны и состоят исключительно в контроле за осужденными, а вопросы организации занятости, обучение, социальные услуги осужденные решают напрямую с этими учреждениями, а также общестественными организациями. Напротив, в специализированных отделениях (*Departamentos Especiales*) закрытых учреждений (самая строгая форма) осужденные проживают в условиях изоляции от общества и ограничения контактов с другими осужденными с ежедневными прогулками не более двух человек од-

новременно продолжительностью три часа, ежедневным обыском камеры и личным обыском. В зависимости от вида учреждения осужденные могут проживать и в общежитиях (*dormitorios colectivos*) – открытых и специальных учреждениях, и в камерах (*celdas*) – все остальные, как правило, оборудованных душем и санузелом, обычно двухместных. Устанавливается возможность свиданий (краткосрочных, близких, с родственниками, адвокатами, представителями власти), телефонных переговоров, переписки, получения посылок и заказов. В отличие от отечественной практики исполнения уголовных наказаний, где вид учреждения и условия содержания в нем определяют не одинаковую периодичность предоставления различных благ, испанское законодательство формулирует преимущественно одинаковые для всех правила. Например, еженедельно осужденный имеет право на два краткосрочных свидания, а ежемесячно – один раз на все остальные. Однако пенитенциарная администрация вправе не разрешить, ограничить или приостановить свидания по соображениям безопасности с обязательным уведомлением судьи по надзору. Телефонные переговоры в количестве не более пяти в неделю продолжительностью до пяти минут каждое предоставляются лицам, чьи родственники проживают в отдаленных местностях, а также в случаях, когда осужденный хочет донести до родственников или адвоката важную информацию. Количество посылок не может превышать две в месяц массой не более пяти килограммов каждая. Ограничений по переписке не устанавливается.

Содержание деятельности пенитенциарного учреждения. В соответствии со ст. 2 RP основная деятельность пенитенциарного учреждения заключается в перевоспитании, социальной реинтеграции осужденных к лишению свободы, мерам безопасности, социальной помощи освобождаемым и их родственникам. Особое внимание при этом уделяется комплексу мероприятий, непосредственно направленных на достижение перевоспитания и социальной реинтеграции осужденных, т.е. лечению (*tratamiento*). В испанской специальной литературе используемый в законодательстве термин *tratamiento* вызвал полемику, ибо лечение, пенитенциарное лечение не в полной мере отвечает предназначению пенитенциарных учреждений [11. С. 143–144], поэтому наиболее всего эта работа соответствует тому, что в российском законодательстве называется исправлением. В частности, в отношении каждого осужденного составляется индивидуальная программа исправления (*el programa individualizado de tratamiento*); для достижения исправления устанавливается свод правил или мер, направленных на обеспечение упорядоченного и спокойного совместного проживания (режим); обеспечивается раздельное содержание осужденных, проводится его классификация. С точки зрения влияния на исправление администрация может предоставить, приостановить или запретить свидания; осуществлять контроль за корреспонденцией; разрешить выход за пределы учреждения. Соответственно, RP закрепляет средства исправления (*Elementos del tratamiento*); устанавливает полномочия коллегиального органа –

Совета по исправлению; содержит положения о программах исправления, в том числе специализированных терапевтических программах лечения наркозависимости, о воспитательных мероприятиях, являющихся составной частью исправления (общее образование, профессиональное обучение, социально-культурные и спортивные мероприятия, трудовая занятость в форме непроизводственной деятельности).

Интерес представляет и сформулированная RP возможность как непосредственного, так и опосредованного (через представителей) участия осужденного в организации воспитательных мероприятий в обычном и открытом режимах. Речь идет о создании трех комиссий, избираемых осужденными из числа осужденных для разработки программ и их осуществления в: 1) образовательных, культурных и религиозных сферах; 2) развлекательных и спортивных мероприятий; 3) трудовой деятельности. Как видим, данные комиссии имеют некоторое сходство с известными ранее отечественному законодателю самостоятельными организациями осужденных.

Структура, организация пенитенциарного учреждения и контроль деятельности. Согласно RP учреждение состоит из секций (*unidades*), блоков (*módulos*), отделений (*departamentos*), способствующих распределению и разделению заключенных по полу, возрасту, криминальному прошлому, потребностям в исправлении. В настоящее время предпочтение отдается так называемым многоцелевым учреждениям, внутри которых создаются различные секции, блоки и отделения, функционирующие как места предварительного заключения и учреждения, исполняющие наказания с разными видами режима: для мужчин и женщин, а также женщин, имеющих детей (*Unidades de Madres*) и несовершеннолетних (*Departamentos para Jóvenes*). В исключительных случаях в целях выполнения конкретных программ исправления или предотвращения распада семьи мужчины и женщины могут по взаимному согласию совместно находиться в одном смешанном отделении (*Departamentos Mixtos*). RP также допускает создание так называемых специальных учреждений (больницы, психиатрические центры, центры социальной реабилитации). В науке уголовно-исполнительного права проблема так называемых гибридных учреждений активно обсуждается. Так, проф. В.А. Уткин высказывает мнение о приемлемости таких видов учреждений наряду с традиционными, указывая на преимущества и недостатки таких учреждений [12. С. 109]. Отмечаются фактическое существование изолированных участков в учреждениях уголовно-исполнительной системы России и необходимость продолжения изучения зарубежного опыта.

RP устанавливает основы организации деятельности пенитенциарных учреждений. В учреждениях (за исключением больниц) формируются коллегиальные и единоличные органы управления, среди которых можно назвать руководящий совет, совет по исправлению, экспертные группы, дисциплинарную комиссию, административно-хозяйственный совет, директора, управляющего и начальника дежурной смены.

Основным органом, осуществляющим контроль за пенитенциарной деятельностью, является судья по надзору (*Juez de Vigilancia*), принимающий участие в пенитенциарной деятельности Испании на протяжении 40 лет, являясь фундаментальным элементом демократического правового государства, ответственным за эффективную судебную защиту [13. С. 1]. Правовой статус данного органа закрепляется в трех статьях LOGP, однако RP более чем в 40 статьях детализирует его полномочия. Судья по надзору 1) информируется о контроле за перепиской, приостановлении или ограничении свиданий, ограничении в использовании литературы, применении средств принуждения, переводах осужденных, направлении в зависимые секции, освобождении; 2) принимает решение об условно-досрочном освобождении; 3) одобряет сочетание элементов, характерные для разных классификационных степеней при классификации осужденных, разрешает выезды за пределы учреждений (в отдельных случаях), оспаривает решения коллегиальных органов; 4) принимает жалобы со стороны осужденных. Внимание следует уделить и участию общественности в контроле за деятельностью пенитенциарных учреждений и сотрудничестве в пенитенциарном деле. Например, в рамках специальных форм исполнения наказания создаются центры социальной интеграции (*Centros de Inserción Social*), зависимые секции (*Unidades Dependientes*) и секции за пределами пенитенциарных учреждений (*Unidades Extrapenitenciarias*), в которых активно участвуют представители общества. В регламенте не только содержится широкий круг контактов за пределами учреждений (разрешение на выезд (*permisos de salida*), специальные свидания (*comunicaciones especiales*), предоставление открытого режима (*potenciación del régimen abierto*), исправление вне учреждения (*tratamiento extrapenitenciario*), но и решительно поощряется сотрудничество государственных и частных организаций, занимающихся оказанием помощи заключенным.

Кроме того, особое внимание RP уделит медицинскому обслуживанию, гигиене, питанию лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, работе магазинов, что свидетельствует о гуманистическом характере испанского пенитенциарного законодательства.

Подводя итог, отметим следующее. 1. Пенитенциарный регламент детализирует положения Органического закона 1979 года, однако содержит значительное количество правовых норм, развиваемых в целом ряде циркуляров, применяемых при осуществлении деятельности, связанной не только с исполнением лишения свободы, но также меры процессуального пресечения в виде заключения под стражу, конвоирования задержанных, заключенных под стражу и осужденных. Наличие широкого круга подзаконных актов не способствует эффективности достижения поставленных перед пенитенциарным законодательством целей. Являясь сходным с российскими правовыми актами в сфере исполнения уголовных наказаний с точки зрения юридической техники документом, Пенитенциарный регламент по стилю и содержанию правовых установлений максимально приближен к международным документам. 2. К существенными

содержательным особенностям Пенитенциарного регламента следует отнести закрепление классификации осужденных, которая определяет конкретный режим отбывания наказания. В документе вместо прогрессивной системы исполнения наказания формулируется идея научной классификации. Она предполагает возможность классификации осужденного в любую из трех степеней (не обязательно последовательно) в зависимости не от каких-либо сроков или формальных требований, а на основе выполнения индивидуальной программы исправления (вмешательства), оцениваемой компетентными специалистами. Однако в чистом виде принцип научной классификации не реализуется ввиду наличия ограничений, закрепленных в уголовном законодательстве. 3. В зависимости от степени классификации, согласно Регламенту, осужденный направляется в открытые, обычные или

закрытые учреждения, в которых устанавливаются стандартные ограничения по месту проживания, количеству свиданий, посылок, телефонных переговоров. Допускается создание multifunctional учреждений, а также смешанных камер для отбывания наказания осужденными супругами. 4. Пенитенциарный регламент детализирует полномочия судьи по надзору за пенитенциарными учреждениями, демонстрируя его широкое участие в пенитенциарном деле. 5. Опыт правового регулирования исполнения лишения свободы в Испании представляет познавательный и практический интерес. Совершенствуя российское уголовно-исполнительное законодательство целесообразно обратить внимание на необходимость возрождения самостоятельных организаций осужденных, разработку классификации осужденных и индивидуальных программ исправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сводка тюремного мира Института исследований уголовной политики (The World Prison Brief the Institute for Criminal Policy Research). URL : <https://prisonstudies.org/country/spain> (дата обращения: 14.08.2019).
2. Официальный государственный бюллетень. URL : <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1979-23708> (дата обращения: 14.08.2019).
3. Официальный государственный бюллетень. URL : <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1996-3307> (дата обращения: 14.08.2019).
4. Адамес Кастро, Росио Формирование и развитие современного пенитенциарного права (Rocío Adámez Castro Formación y evolución del Derecho Penitenciario Moderno) // Revista de Estudios Penitenciarios. 2015. № 258. P. 49–86. URL : <http://www.derechopenitenciario.com/comun/fichero.asp?id=4212> (дата обращения: 10.09.2019).
5. Управление Организации Объединенных Наций по контролю за наркотиками и преступности. URL : https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (дата обращения: 14.08.2019).
6. Совет Европы. URL: <https://www.coe.int/en/web/prison/conventions-recommendations#recommendations-bookmark> (дата обращения: 14.08.2019).
7. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов. Письмо Аппарата ГД ФС РФ от 18.11.2003 № вн2-18/490.
8. Леганес Г., Сантьяго. Пенитенциарная классификация и открытый режим: докторская диссертация. Т. II (Santiago Leganés Gómez Clasificación Penitenciaria y Medio Abierto: Tesis Doctoral. T. II). Valencia, 2013. 1057 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/71009003.pdf> (дата обращения: 13.09.2019).
9. Ньето Г., Анхель Х. Двойная административная инстанция в тюремной классификации (Ángel Juan Nieto García La doble instancia administrativa en la clasificación penitenciaria) // Diario La Ley. 2010. № 7341. Sección Doctrina. URL: <http://aladino.webcindario.com/varios/nieto1.pdf> (дата обращения: 14.08.2019).
10. Середа С.П. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы при изменении вида исправительного учреждения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. Т. 13, № 1. С. 78–84.
11. Галлардо Г., Роза М. Программы и мероприятия пенитенциарного лечения: необходимо привести в соответствие с законом (Rosa M. Gallardo García Los programas y actividades del tratamiento penitenciario: la necesaria adaptación de la norma) // Anuario da Facultade de Dereito da Universidade da Coruña. 2016. Vol. 20. P. 139–160. URL: <http://www.derechopenitenciario.com/doctrina/doctrina-res.asp?buscar=S&pg=3> (дата обращения: 09.09.2019).
12. Уткин В.А., Киселёв М.В., Савушкин С.М. «Гибридные» и «мультирежимные» пенитенциарные учреждения: преимущества и риски // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 103–113.
13. Корона Т., Рубен Д. Обеспечение исполнения уголовных наказаний Судьей по надзору за пенитенциарными учреждениями за 36 лет его действия в испанском законодательстве (Rubén Darío Corona Torres La garantía de ejecución penal a cargo del Juez de Vigilancia Penitenciaria a 36 años de su existencia en la legislación penal Española) // Revista Internacional de Doctrina y Jurisprudencia. 2015. Vol. 11. P. 1–30. URL: <http://www.derechopenitenciario.com/comun/fichero.asp?id=5117> (дата обращения: 10.09.2019).

Статья представлена научной редакцией «Право» 20 сентября 2019 г.

Regulation of Imprisonment in Spain

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 451, 207–212.

DOI: 10.17223/15617793/451/28

Fedor V. Grushin, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation). E-mail: fedor062@yandex.ru

Alexey N. Siryakov, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation). E-mail: 643350@mail.ru

Keywords: penal enforcement legislation; prison rules; foreign experience; Spain.

The article presents studies of one of two main documents on the Spanish prison system, the Decree of 1981. The aim of the article is to acquaint the Russian-speaking reader with the peculiarities of the legal regulation of imprisonment in Spain and to offer acceptable ways to improve the penal laws in Russia. The research methods are statistical, comparative legal, and systematization. The Decree has several chapters: general provisions, general organization, prison regime, separation and classification, prison treatment, permits for departure, special forms of the execution of punishment, parole and prison privileges, assistance to prisons, promotions and penalties, organization of prisons, the economic and administrative system of prisons. The Decree has similarities and differences with Russian laws in terms of legal technique and content of regulated social relations. The important features revealed in the study are as following. (1) Classification into different prison regimes. There are three degrees of prisoner status (1st, 2nd and

3rd) which entail three corresponding prison regimes. In open-regime prisons, conditions of semi-freedom are established. In closed system (the most severe form), convicts live in isolation from society. Prisons set different conditions. (2) Content of the activities of the prison. The Decree is based on the concept of reformation aimed at correctional education so that the observation of the personality of each prisoner should help identify the best individual path for them to be reintegrated in the society. (3) Structure, organization and control of the prison. The prison consists of sections, blocks, departments, that distribute and divide prisoners by sex, age, criminal past, needs for correction. Currently, preference is given to the so-called multi-purpose institutions, within which various sections, units and offices are established that function both as places of pre-trial detention and as institutions for the execution of sentences. The supervisory judge is the main body responsible for supervising over prison activities. The Decree details provisions of the 1979 Organic Law, but has a significant number of references to other acts. The style and content of the Decree are in line with international documents. The penitentiary classification is formulated (the principle of scientific individualization), it differs from the progressive system. The Decree details the powers of the judge in sentence execution, which demonstrates their broad participation in criminal cases. The experience of Spain is of cognitive and practical interest. While improving the Russian penal laws, it is advisable to pay attention to prisoners associations, prison classification and individual correction programs.

REFERENCES

1. World Prison Brief. (2018) *Spain*. [Online] Available from: <https://prisonstudies.org/country/spain>. (Accessed: 14.08.2019).
2. Boletín Oficial del Estado. (1979) *Ley Orgánica 1/1979, de 26 de septiembre, General Penitenciaria*. [Online] Available from: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1979-23708>. (Accessed: 14.08.2019).
3. Boletín Oficial del Estado. (1996) *Real Decreto 190/1996, de 9 de febrero, por el que se aprueba el Reglamento Penitenciario*. [Online] Available from: <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1996-3307>. (Accessed: 14.08.2019).
4. Adames Castro, R. (2015) Formación y evolución del Derecho Penitenciario Moderno. *Revista de Estudios Penitenciarios*. 258. pp. 49–86. [Online] Available from: <http://www.derechopenitenciario.com/comun/fichero.asp?id=4212>. (Accessed: 10.09.2019).
5. UNODC. (2015) *UN Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (Nelson Mandela Rules)*. [Online] Available from: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf. (Accessed: 14.08.2019).
6. Council of Europe. (n.d.) *Key Council of Europe Conventions and Recommendations*. [Online] Available from: <https://www.coe.int/en/web/prison/conventions-recommendations#recommendations-bookmark>. (Accessed: 14.08.2019).
7. Apparatus of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. (2003) *Metodicheskie rekomendatsii po yuridiko-tekhnikeskomu oformleniyu zakonoproektov* [Methodological Recommendations on the Legal and Technical Design of Bills]. Letter No. vn2-18/490 of 18 November 2003. Moscow: Konsul'tantPlyus.
8. Gómez, S.L. (2013) *Clasificación Penitenciaria y Medio Abierto*: Tesis Doctoral. Vol. II. Valencia. [Online] Available from: <https://core.ac.uk/download/pdf/71009003.pdf>. (Accessed: 13.09.2019).
9. García, A.J.N. (2010) La Doble Instancia Administrativa en la Clasificación Penitenciaria. *Diario La Ley*. 7341. Sección Doctrina. [Online] Available from: <http://aladino.webcindario.com/varios/nieto1.pdf>. (Accessed: 14.08.2019).
10. Sereda, S.P. (2019) Differentiation and Individualization of Execution Imprisonment When Changing the Type of Correctional Institution. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*. 13 (1). pp. 78–84. (In Russian).
11. García, R.M.G. (2016) Los programas y actividades del tratamiento penitenciario: la necesaria adaptación de la norma. *Anuario da Facultade de Dereito da Universidade da Coruña*. 20. pp. 139–160. [Online] Available from: <http://www.derechopenitenciario.com/doctrina/doctrina-res.asp?buscar=S&pg=3>. (Accessed: 09.09.2019).
12. Utkin, V.A., Kiselev, M.V. & Savushkin, S.M. (2018) “Hybrid” and “Multiregime” Penal Institutions: Advantages and Risks. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 29. pp. 103–113. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/29/9
13. Torres, R.D.C. (2015) La garantía de ejecución penal a cargo del Juez de Vigilancia Penitenciaria a 36 años de su existencia en la legislación penal Española. *Revista Internacional de Doctrina y Jurisprudencia*. 11. pp. 1–30. [Online] Available from: <http://www.derechopenitenciario.com/comun/fichero.asp?id=5117>. (Accessed: 10.09.2019).

Received: 20 September 2019